

Е Фэн уехал. Оставшиеся Лин Ши Цин и девушка из корпорации семьи Лю находились в зале заседаний.

«Здравствуйте, сестрица Лин. Меня зовут Лю Ин Ин...»

Маленькая прелестница вспомнила формулировку, которой Е Фэн величал девушку, и проявила инициативу, пытаясь дать стартовую точку их знакомству.

Если обдумать произошедший инцидент, после того, как люди из «Небесной жемчужины» были изгнаны, Лин Ши Цин выбрала её из корпорации семьи Лю. И теперь девушка терялась в догадках, готова ли была Лин Ши Цин работать с компанией с такой репутацией, как их?

...

В центре просторного выставочного зала на втором этаже Лун Вань Эр и Су Мэн Хань, держась за ручки, подошли к одному из выставочных стендов.

На стенде была легендарная жемчужина, светящаяся в темноте, размер которой был с кулак. Жемчужина успела привлечь немалое внимание со стороны окружающих. Минимальная цена этого экспоната составляла 8 880 000. Такого рода вещи относились к одним из самых дорогих во всём павильоне.

И хотя казалось, что это просто большая, ничего необычного из себя не представляющая жемчужина, на самом деле шанс лицезреть такое чудо выпадал не часто. Она притягивала к себе, цепляла взгляды, вызывала споры, была причиной эмоциональных жестов.

Лун Вань Эр остановилась перед стендом, потому что жемчужина показалась ей знакомой.

Разве это была не та самая, которую они нашли с Е Фэном на плоскогорье Чанбайшань? Неужели Е Фэн выставил её на продажу? Лун Вань Эр не сказать, чтобы волновало это, она лишь почувствовала лёгкую горечь, осевшую неприятным осадком в душе. Ведь девушка слишком сильно презирала ту лживую маску, скрывавшую под собой настоящего человека, которую она видела ранее на Чанбайшань.

Но пройдя через всё, что случилось на плоскогорье и узнав, что «маска» был ни кем иным как Е Фэном, внутри проклюнулось непривычное чувство, продолжавшее расти и по сей день.

Су Мэн Хань уже слышала от Лун Вань Эр о том, что происходило на Чанбайшань, поэтому тоже направила свой любопытный взор на жемчужину, находившуюся перед ними.

«Дамы, вам приглянулась легендарная жемчужинка?»

В это время рядом раздался чей-то противный голос, заставивший находившихся поблизости людей вздрогнуть. Лицо явно прохлаждавшегося здесь, от нечего делать, персонажа растянулось в ухмылочке.

Лун Вань Эр повернула голову, чтобы взглянуть на источник шума, и споткнулась взглядом об одетого в аляповатую рубашку парня. На нем были тёмные очки, а среди зубов затерялся совершенно неуместный, в подобном месте, источник сигаретного дыма. Их разделяло небольшое пространство, которое он вскоре решил преодолеть. Его ничего хорошего не предвещающий взгляд непрерывно блуждал по телам Лун Вань Эр и Су Мэн Хань.

Забавный товарищ в цветастой рубашке имел в сопровождении изумительно красивую женщину. Девушка с легким, но оттого не менее изящным макияжем мгновенно вызывала трепет крыльев бабочки в душе, до того была привлекательна. Её красота действительно находилась на ступеньку выше Лун Вань Эр и Су Мэн Хань.

Заметив двух девушек, мистер цветочная одёжка, намерения которого были написаны на его широком лбу, не обращая внимания на красавицу в своих объятиях, подошёл к ним.

«Шэнь Тянь Цзяо – представитель золотой молодёжи Пекина, из семьи Шэнь. Тот ещё бабник.»

Тихонько прошептала Су Мэн Хань на ухо Лун Вань Эр, как только узнала подошедшую к ним персону.

Семья Шэнь из Пекина была на том же уровне среди кланов, как семья Лин, лишь немного уступая в силе. Даже статус этого Шэнь Тянь Цзяо, наследника семьи Шэнь, почти не отличался от положения Лин Сю Вэна из семьи Лин.

Во влиятельных кругах пекинской элиты гуляли слухи, что у Шэнь Тянь Цзяо была весьма...хм...неординарная мечта: собрать вокруг себя всех живущих в Китае женщин, сформировать женский легион и единолично им распоряжаться...

Не затрагивая тему возможности сбыться этой его мечты, с помощью подобного факта из его пёстрой биографии, можно неплохо покопаться в характере. И уразуметь, что из себя представляет Шэнь Тянь Цзяо. В Пекине этот человек «перепрыгнул» даже Лин Сю Вэна, беззастенчиво демонстрируя, что среди нынешних пижонов ему равных не было!

У Лин Сю Вэна был тот, кто умело держал парня в ежовых рукавицах – Лин Хон Чуань. Тут уж хочешь не хочешь, а вести себя настолько в открытую он бы не посмел. Поэтому-то и произошла вся та драма с Сяо Ци, которая так наивно поверила на слово безосновательной клевете Цай Шао Хуна. Что же касается Шэнь Тянь Цзяо...Какой бы ни была ситуация, этот ловелас, остановив взгляд на первой попавшейся прелестнице, был уверен, что на войне все средства хороши. Применение силы, лицемерие, отравы. Этот товарищ не останавливался ни перед чем.

Вне всякого сомнения, когда глаза его наткнулись на Лун Вань Эр и Су Мэн Хань, Шэнь Тянь Цзяо был взволнован.

«Не время раздумывать.»

Лун Вань Эр была из тех, кто смотрел на людей свысока, домыслы свои основывая на семье, из которой происходил человек, а в действиях ориентируясь на собственные спонтанные желания. Она не особо разбиралась в этой «золотой молодёжи». Знала лишь, что подобные ему падкие на женщин парни совершенно игнорировали наличие личности и собственного мнения у других.

Соображения у них с Су Мэн Хань совпадали. Однако Шэнь Тянь Цзяо был не из тех, кто поджал бы хвост только из-за безразличия, ледяной корочкой застывшего на лицах девушек.

«Разве всего 8 880 000? Упакуйте мне эту жемчужину. Хочу преподнести её двум прекрасным дамам.»

Шэнь Тянь Цзяо, продолжая держать при себе свою нимфетку, подошёл поближе и помахал своей огромной рукой.

Девушка, стоявшая с ним под ручку, почувствовала себя ущемлённо. С момента, как они объявились на этой выставке, Шэнь Тянь Цзяо купил ей только кольцо с бриллиантом, которое стоило каких-то 30 с хвостиком тысяч. Зато сейчас, толком ещё не познакомившись, подарил этим девушкам жемчужину за почти 9 миллионов, заставляя её буквально задыхаться от гнева, как рыбу без воды.

«Так нельзя, Тянь Цзяо, а я? А как же я?»

Девушка с модельным ростом и сексуальными формами, улавливая куда утекают её денежки, раскапризничалась.

«Ты? Можешь сваливать.»

Шэнь Тянь Цзяо расплылся в улыбке, точно кот, отыскавший свою драгоценную баночку сметаны. Его чересчур манерное лицо, скрытое наполовину тёмными очками, вызывало мерзкий озноб у девушек, находившихся рядом. Неужели у этого парня ни грамма стыда не осталось?

Брошенка выглядела поражённой до глубины своей продажной души, когда, вслед за сказанным, Шэнь Тянь Цзяо сбросил с себя её руки и отошёл. Подкошенная таким предательством, она, шатаясь при ходьбе, несколько раз порывалась встретиться носом с полом.

Что? Этот Шэнь Тянь Цзяо, который сам на неё вешался, теперь не хочет её? Что за бред! Да они ещё даже не переспали! Да неужели эти две бабы, крутившиеся перед глазами, для Шэнь Тянь Цзяо были настолько привлекательны, что отбили у него желание затащить её в постель?

Всем было известно, что только после секса от этого Шэня можно добиться больших денег. Но, по его правилам, парень игрался с каждой новой пассией ровно неделю. Эта «модель» даже представить себе не могла, что будет отброшена в сторону, после того, как с ней развлеклись всего полдня.

Её чувство самолюбия было подорвано, а сама она несомненно сброшена в пропасть «брошенные и ненужные» одним ударом.

Девушка не могла стерпеть на себе взглядов Лун Вань Эр и Су Мэн Хань.

Су Мэн Хань была симпатичной, с фарфоровой кожей. Розовая, до щиколоток юбка прекрасно подчёркивала изящность её стройной фигуры. Пара тёмных зрачков будто утягивала тебя с собой, отчего казалось, что от одного соблазнительного взгляда этих блестящих глаз можно раствориться в них. Кукольное личико Лун Вань Эр было на зависть очаровательно, тем не менее в теле не было ни намёка на детскость. Как вишенка на тортик, её мягкая кожа, манившая прикоснуться к ней. Это лишь усиливало желание перейти границы, возбуждённому таким манящим подстрекательством, парню.

Особенно после двух дней и ночей, проведённых с Е Фэном, девушки, сами того не замечая, вызвали животный интерес противоположного пола, который они буквально с ума сводили своей притягательностью.

После того, как отделался от длинноногой модели, Шэнь Тянь Цзяо, уж чересчур довольный собой, начал наступление.

8 880 000, хотя и было не его ценовой категорией, но для девушек это должно было выглядеть

сверх всех возможностей. Шэнь Тянь Цзяо, заметив, как две прелестницы уставились на эту жемчужину, был уверен, что, приобретя и преподнеся эту вещицу дамам, сможет заполучить их сердца.

Ряди того, чтобы получить этих красавиц, даже покупка жемчужины за кругленькую сумму, в последствии окупиться ему сполна.

«Больной придурок. Пошли отсюда.»

Лун Вань Эр, заметив приблизившегося к ним мистера цветочная одёжка, одарила его презрительным взглядом, и ушла, взяв в свою руку маленькую ладошку Су Мэн Хань.

«Эй, юные леди.»

Шэнь Тянь Цзяо, осознав своё плачевное положение, почувствовал, как в груди что-то учащённо забилося. Он задумался. Неужели, красавицы не поняли, какую рыбку выпускают из своих сетей?

Хах, лучше бы им не выделяться в ответ на его ухаживания. Он то потом не будет разбираться в правильности используемых средств, чтобы заполучить их к себе! В его глазах, если не брать в расчёт Лин Ши Цин, на кого бы не наткнулся, любая девушка в Китае должна принадлежать ему. Да кто осмелиться не подчиниться ему?

Следует иметь ввиду, что семья Шэнь из Пекина не уступает в мощи семье Мяо. Во всём Китае нет и клочка земли, где бы не распространилось их влияние!

Выплюнув окурок и растерев его по полу носком далеко не дешёвого ботинка, парень, выдерживая максимально высокомерное выражение на своём лице, проследовал за Лун Вань Эр и Су Мэн Хань.

Он полагал, что, только показав им, какого полёта он птица, сможет привести в состояние трепетного обожания. И тогда они, как миленькие, будут выполнять все его прихоти!

С таким трудом получив возможность захомутать таких высокородных дев, он ни в жизнь не позволит им ускользнуть от него, точно песок из-под пальцев.